

А. В. Гусев

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ИСПРАВЛЕНИЕМ КНИГ ПРИ ПАТРИАРХЕ ИОСИФЕ И ГРАММАТИЧЕСКИМИ СОЧИНЕНИЯМИ 1640-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ПОХВАЛ УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ)

В статье на примере Похвал Великой субботы Цветной Троицы 1648 г. рассматривается вопрос взаимосвязи между двумя аспектами грамматической работы в Патриаршество Иосифа — практическим, исправлением книг, и теоретическим, попытками рефлексии над нормой церковнославянского языка в грамматических сочинениях 1640-х гг. Проведенный анализ позволил увидеть внутреннее единство двух этих аспектов, а также прояснил некоторые особенности грамматической работы. В частности, делается предположение, что одним из направлений этой работы было соотнесение московской традиции церковнославянского языка с западнорусской посредством критического использования «Грамматики» Мелетия Смотрицкого 1619 г. при подготовке отдельных грамматических сочинений 1640-х гг., в том числе и московской «Грамматики» 1648 г.

Ключевые слова: книжная справа, Патриарх Иосиф, «Грамматика» Мелетия Смотрицкого 1648 г., Цветная Троица, история церковнославянского языка.

...не но́во ꙗ́ не на́ми оубо ꙗ́лѣ ꙗ́писашасѣ.
но о́во ѹбѣ ꙗ́ дрѣвнихъ вѣдѹщихъ доврѣщѣвъ ꙗ́шеѣ великіѣ рѣснѣ;
о́воже ꙗ́ грамматическаѣ љвѣомѣдрїѣ...¹

Сегодня можно говорить о десятилетнем Патриаршестве Иосифа (1642–1652 гг.) как об одном из наиболее важных, но в то же время наиболее противоречивых и неоднозначно оцениваемых периодов книжной справки в истории Московского государства.

В свое время Н. Ф. Каптерев, изучая этот период истории Русской Церкви, пришел к выводу о внутреннем, как он сам говорил, «органическом», един-

¹ Службы и житие Николая Чудотворца. М.: Печатный двор, 7.08.1643. Л. 245.

стве между ним и сменившим его временем правления Патриарха Никона. В пользу этого вывода он приводил и общую для этих двух Патриаршеств ориентацию на Греческую Церковь, и схожий настрой на исправление недостатков церковной жизни. Еще одним связующим звеном между Патриаршествами Иосифа и Никона, по мнению Н. Ф. Каптерева, было обращение к греческим текстам в процессе книжной sprawy: принимая во внимание известный факт, что первые опыты исправления книг с привлечением греческих текстов были предприняты на Печатном дворе уже в последние годы правления Иосифа², — а именно это, как правило, преподносится в качестве одного из главных «новшеств» реформы Патриарха Никона, — он считал, что «в деле книжных исправлений Патриарх Иосиф был прямым предшественником Никона, который был только продолжателем того, основание чему было положено и что уже фактически было начато при его предшественнике»³.

С недавнего времени тезис о вполне органичном единстве книжной sprawy при двух Патриархах — Иосифе и Никоне — начинает звучать еще убедительнее: научные изыскания, проведенные О. С. Сапожниковой, позволили ей говорить о возможности существования единого для двух Патриаршеств списка книг, подлежащих исправлению⁴.

Но, несмотря на все это, исправление книг при Патриархе Иосифе не следует расценивать только как своеобразный подготовительный период богослужебной реформы Патриарха Никона: между характером sprawy двух этих Патриаршеств есть принципиальные различия в методе исправления книг⁵, не позволяющие объединять их. Не вдаваясь в рассмотрение особенностей исправления книг при Патриархе Никоне, отметим лишь то, что одной из ключевых особенностей книжной sprawy при Патриархе Иосифе, по крайней мере, на протяжении большей части его правления, был повышенный интерес к вопросам грамматики⁶. И именно эта особенность исправления книг в 1640-е гг.

² Считается, что первой такой книгой стал изданный в 1650 г. Шестоднев (особый вид богослужебного Октоиха) (*Николаевский П. Ф.* Московский Печатный двор при Патриархе Никоне // ХЧ. 1891. Ч. 1. С. 178). Обзор мнений по этому вопросу, см.: *Вознесенский А. В.* К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М., 2010. С. 214.

³ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле церковных исправлений. М., 1887. С. 160.

⁴ *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. М., 2010. С. 446–450.

⁵ Там же. С. 315–316.

⁶ Объективными причинами, обусловившими саму возможность такого, более тщательного, подхода к книжной sprawie при Патриархе Иосифе следует считать, во-первых, развитие материальной базы Печатного двора (*Румянцев В. Е.* Древние здания Московского Печатного двора // Труды Московского археологического общества. М., 1869. Т. 2. Вып. 1. С. 7) а, во-вторых, ак-

позволила А. В. Вознесенскому говорить об этом периоде как о времени «грамматической справки»: «Справу 1640-х гг. можно назвать грамматической, поскольку именно «грамматическое знание» стало тем основанием, на которое опирались типографы, внося изменения в текст. Эти изменения касались главным образом замещения одних падежей существительных другими, перемены глагольных форм, устранения омонимичных флексий разных грамматических форм в связи с попыткой установления нормы в употреблении тех или иных флексий. Если учесть повышенный интерес к грамматике, которым отличался Печатный двор в это время, то определение справки той поры как *грамматической* представляется вполне закономерным»⁷.

С формальной точки зрения, в «грамматической справе» 1640-х гг. можно выделить два аспекта. С одной стороны, эта грамматическая работа имела чисто *практическое применение*: к качеству издаваемых в эти годы книг начинают предъявляться более высокие требования, в том числе в отношении языка. С другой стороны, в Патриаршество Иосифа появляется ряд сочинений, целью которых было *теоретически осмыслить* вопросы, связанные с грамматикой. Среди этих сочинений в первую очередь нужно отметить статьи грамматиче-

тивную заинтересованность разных слоев общества в конце 1630–1640-х гг. в исправлении накопившихся в церковной жизни недостатков, не последнее место среди которых занимала и неисправность богослужебных книг (*Кантепов Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 1–80). Указанные причины связаны с книжной справой лишь опосредованно, но исключать их влияние на её характер не следует. Что же касается «субъективных» причин «грамматической справки», то среди таковых особого внимания заслуживает мнение митрополита Филарета (Гумилевского) о том, что издание при Патриархах Филарете и Иоасафе всех необходимых богослужебных книг подтолкнуло справщиков в годы Патриаршества Иосифа с особой тщательностью подойти к вопросу об устранении накопившихся в этих книгах ошибок (*Филарет (Гумилевский), митр.* История Русской Церкви в пяти периодах. М., 2001. С. 605). В настоящее время схожую точку зрения поддерживает А. В. Вознесенский, развивающий в своих работах то положение, что именно выпуск полного круга богослужебных книг к концу 1630-х гг. позволил работникам Печатного двора обратить особое внимание на ранее не принимавшуюся во внимание языковую сторону печатаемых книг (*Вознесенский А. В.* К истории славянской печатной Псалтири... С. 71). В свое время П. Ф. Николаевским была высказана мысль о том, что ключевую роль в совершенствовании справки в рассматриваемый период сыграли ведущие справщики Печатного двора Михаил Рогов и Иван Наседка (*Николаевский П. Ф.* Московский Печатный двор при Патриархе Никоне. С. 282). Затем эта мысль получила развитие у А. П. Голубцова (*Голубцов А. П.* Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891. С. 362–368).

⁷ *Вознесенский А. В.* История славянской печатной Псалтири: Московская традиция XVI–XVII веков: простая Псалтирь. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. С. 48. В отношении простой Псалтири А. В. Вознесенский отмечает черты «грамматической справки» уже в 1641 г., то есть еще до Патриаршества Иосифа (*Вознесенский А. В.* К истории славянской печатной Псалтири... С. 231). Однако большая её часть приходится все же на время его правления, поэтому рассмотрение грамматической работы в качестве особенности справки именно при Патриархе Иосифе кажется вполне допустимым.

ского характера, добавленные в некоторые издания рассматриваемого периода и включавшие рассуждения апологетического и дидактического характера⁸, а также конкретные практические грамматические указания⁹. Эти теоретические измышления и поиски в области грамматики подготовили почву, на которой стало возможным появление в 1648 г. московского варианта «Граматики» Мелетия Смотрицкого.

Такой двуаспектный подход в рассмотрении грамматической работы во многом вызван особенностями сложившихся традиций изучения «иосифовской» справки, когда исправление книг не рассматривалось в связи с той теоретической грамматической работой, которая сопутствовала ему. По отдельности же оба эти аспекта грамматической работы, и «практический», и «теоретический», отчасти уже были рассмотрены в науке.

В первую очередь это относится к вопросу о качестве исправления книг при Патриархе Иосифе. Сама постановка этого вопроса родилась из нужд антистарообрядческой полемики: непосредственно предшествовав богослужбной реформе Патриарха Никона, справа при Патриархе Иосифе самими условиями времени была обречена на сравнение с тем, что сделал Патриарх Никон. В рамках полемики против старообрядцев целью такого сравнения было прежде всего оправдать действия Патриарха Никона¹⁰.

Для иллюстрации такого «полемического» отношения к «иосифовской» справе обратимся к диалогу между православным миссионером и старообрядцем, приводимому протоиереем Дмитрием Александровым в его работе «Исправление книг в XVII столетии». Беседа начинается с утверждения старообрядца, что дониконовские богослужбные книги сами по себе, не нуждаясь во внешних подтверждениях своего качества, являются полностью исправными. Весьма пространный ответ православного миссионера на это утверждение представляет собой краткую историю дониконовской книжной справки,

⁸ К таковым можно отнести известную статью «Наказание ко учителем», вошедшую в предисловную часть напечатанного в 1643 г. Часовника. Само название этого сочинения говорит о его дидактическом содержании. Через несколько лет «Наказание» будет перепечатано в декабрьской Псалтири 1645 г. Еще одной статьей дидактического характера является сочинение «Како писати в синодики», появившееся в составе сентябрьской Псалтири 1645 г., а затем перепечатанное во всех московских изданиях Псалтири, вплоть до 1651 г. Небольшая статья апологетического содержания была включена в состав колофона вышедшего в 1643 г. сборника «Служб и жития Николая Чудотворца». Она же будет повторена в колофоне Апостола 1644 г., будучи при этом несколько расширена за счет конкретных грамматических указаний.

⁹ Сюда можно отнести пространные рассуждения об употреблении графических вариантов буквы Ѣ, помещенные в состав колофона Апостола 1644 г., а также рассуждения о Ъ, добавленные в состав колофонов «Служб и жития Николая Чудотворца» 1643 г. и уже упомянутого Апостола 1644 г.

¹⁰ См. об этом: *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники... С. 160.

в которой особое внимание акцентируется именно на различных эпизодах порчи книг. Согласно логике этого ответа, в Патриаршество Иосифа эта порча получает свое логическое завершение: «...справщики, бывшие при Патриархе Иосифе, трудились с большим усердием <...> к сожалению, и эти справщики, может быть, и *самые грамотные и книжные* люди своего времени, были недостаточно подготовлены к своему делу и, при всем усердии исправлять книги, — внесли множество ошибок»¹¹. Из такого повествования вполне логично вытекала необходимость проведенной Патриархом Никоном реформы. Из него же следовала низкая оценка качества иосифовских книг и их текстов. Классическим выражение такой интерпретации «иосифовской» справки, которую условно можно назвать «отрицательной», стало мнение митрополита Макария (Булгакова) о том, что «...они [справщики] исправляли все издаваемые ими книги, но исправляли как хотели <...> делали в книгах бесчисленные изменения в словах, оборотах речи, прибавки, убавки и под. Оттого напечатанные при Патриархе Иосифе книги, по сознанию самих старообрядцев, отличаются от прежде изданных величайшими разностями языка»¹².

Положительная интерпретация качества «иосифовской» справки идет от Н. Ф. Каптерева и напрямую связана с попыткой рассмотреть её, «иосифовскую» справку, вне полемики со старообрядчеством. Но применительно собственно к качеству книг иосифовского времени заслуга этого принадлежит П. Ф. Николаевскому, по мнению которого «изданные ими [иосифовскими справщиками. — А. Г.] книги со стороны изложения, более правильной конструкции речи, чистоты языка и соблюдения грамматических форм, носили на себе печать сильного поновления, большой переделки, очистки от прежних грамматических ошибок, и в этом отношении представляются лучшими изданиями московских старопечатных книг в продолжение всего XVII в.»¹³. Отметим, что эту интерпретацию «иосифовской» справки следует отличать также от положительной, но полемичной оценки «иосифовских» книг со стороны старообрядцев.

Обе интерпретации «иосифовской» справки, положительная и отрицательная, имели как своих сторонников, так и противников. Однако на практике часто все сводилось к простому повторению, причем нередко в тех же самых словах, тезисов главных исследователей данного вопроса — митрополита Макария (Булгакова) и П. Ф. Николаевского. Такая ситуация выглядит вполне закономерно, если учитывать, что до недавнего времени отсутствовали рабо-

¹¹ *Александров Д., прот.* Исправление книг в XVII столетии. Оренбург, 1911. С. 25.

¹² *Макарий (Булгаков), митр.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1858. С. 126.

¹³ *Николаевский П. Ф.* Московский Печатный двор при Патриархе Никоне. С. 153.

ты, в которых анализировался бы текст выходящих в 1640-е гг. книг. Без этого все рассуждения на тему книжной справки и её оценки остаются малоосновательными. По этой причине особенно актуален проведенный в недавнее время А. В. Вознесенским анализ изменения текста простой Псалтири с середины XVI до конца XVII вв., в том числе и в 1640-е гг.¹⁴ Этот анализ позволил увидеть в том, что митрополит Макарий (Булгаков) назвал «величайшими разностями языка»¹⁵, последовательную работу над текстом Псалтири в 1640-е гг. А поэтому касательно качества справки в Патриаршество Иосифа, по крайней мере в отношении одной книги, справедливее выводы сторонников именно «положительной», а не «отрицательной» интерпретации «иосифовской» справки. К сожалению, в отношении других книг 1640-х гг. этой работы не проведено. Такова в общих чертах история изучения практического аспекта грамматической работы 1640-х гг.

Изучение второго, «теоретического», аспекта грамматической работы, проводимой в Патриаршество Иосифа, имеет более скудную историю. В основном оно сводилось к попыткам сравнить московский вариант «Грамматики» 1648 г. с изданием 1619 г. При этом основной акцент делался, во-первых, на тех изменениях, которые претерпела структура «Грамматики» 1648 г. в сравнении с изданием 1619 г., а, во-вторых, на русификации отдельных форм существительных и глаголов¹⁶. Что же касается взаимосвязи двух «Грамматик» на уровне текстов их статей, то этот вопрос специально не поднимался. Еще меньше внимания было уделено изучению грамматических статей: пожалуй, единственным, кто специально обратился к их анализу, стал А. П. Голубцов¹⁷.

Только в недавнее время были предприняты попытки свести воедино «практическую» и «теоретическую» части грамматической работы 1640-х гг.¹⁸

¹⁴ *Вознесенский А. В.* К истории славянской Печатной Псалтири... С. 231–241.

¹⁵ *Макарий (Булгаков), митр.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. С. 126.

¹⁶ О московском издании «Грамматики» Мелетия Смотрицкого см.: *Засадкевич Н.* Мелетий Смотрицкий как филолог. Одесса, 1883. С. 131–140; *Кузнецов П. С.* У истоков русской грамматической мысли. М., 1958. С. 33–37.

¹⁷ *Голубцов А. П.* Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891. С. 363–364. Некоторые замечания по поводу «грамматических» статей как источника для истории развития грамматической мысли в 1640-е гг. см. также: *Гусев А. В.* К вопросу о развитии грамматической мысли в 1640-е гг. // Сайт кафедры церковной истории МДА. Дата обновления: 02.02.2011. URL: http://history-mpda.orthodoxy.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:-1640-&catid=14:-25-26-2010-&Itemid=24 (дата обращения: 04.09.2011).

¹⁸ Отметим прежде всего попытку А. В. Вознесенского рассмотреть грамматические статьи как внешнее выражение тех вопросов, которые на практике волновали работников Печатного двора (*Вознесенский А. В.* К истории славянской Печатной Псалтири... С. 237). Попытка соот-

И, как кажется, работа именно в этом направлении должна дать наиболее объективную картину всей «иосифовской» справки, должна помочь прояснить отношение между её «теоретическим» и «практическим» аспектами.

В данной статье мы попытаемся проследить, как соотносится исправление отдельно взятого богослужебного текста времени Патриарха Иосифа с языковой нормой, зафиксированной в грамматических сочинениях этого же периода. В качестве анализируемого текста нами были выбраны Похвалы Великой субботы Цветной Триоди издания 1648 г. — последнего дониконовского издания этой книги. Методологически наша работа предполагает разделение на два этапа.

Во-первых, рассмотрим, какие изменения претерпел текст Похвал Цветной Триоди 1648 г. в сравнении с предыдущим изданием. Очевидно, что в рамках одной статьи не представляется возможным указать все исправления, внесенные в текст Похвал Цветной Триоди 1640 г. Поэтому в данной работе мы сознательно ограничим наш анализ только орфографией нескольких гласных букв (W, I, V), хотя, конечно же, исправления не ограничивались только ими. Чтобы более ясно увидеть особенности языка Цветной Триоди 1648 г., мы будем по мере необходимости обращаться и к материалам более ранних изданий, вплоть до первого после Смутного времени издания 1621 г.¹⁹

Во-вторых, соотнесем результаты, полученные на основе сравнения Похвал Цветных Триодей 1648 и 1640 г., с представлениями о языковой норме, которые зафиксированы в грамматических сочинениях 1640-х гг. Именно эта,

нести исправление некоторых форм из Апостола 1644 г. с «Грамматикой» 1648 г. была предпринята Е. Н. Казаковой, однако её работу, к сожалению, нельзя назвать успешной, в первую очередь из-за методологических недостатков (*Казакова Е. Н.* Апостол 1644 г.: к проблеме дониконовской книжной справки // Труды ГИМ. Патриарх Никон и его время. Сб. 139. М., 2004. С. 162–174). Некоторые замечания по данному вопросу см. также: *Летова И. А., Гусев А. В.* Языковая справка 1640-х гг. старопечатной Псалтири // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (87). С. 120–132.

¹⁹ Московская печатная традиция Цветной Триоди начинается ок. 1556 г.: приблизительно этим временем исследователи датируют издание Цветной Триоди в Анонимной типографии. В XIX в. был известен дефектный экземпляр этого издания, однако сегодня в российских книгохранилищах не обнаружено ни одного экземпляра этого издания Цветной Триоди (Триодь Цветная ок. 1556 г. // *Немировский Е. Л.* Иван Федоров и его эпоха. Энциклопедия. М., 2007. С. 730–732). В следующий раз в Москве Цветная Триодь была напечатана в 1591 г. Андроником Тимофеевым Невежей. Издание Цветной Триоди в 1604 г. сыном Андроника Невежи Иваном Андрониковым Невежей продолжило московскую традицию этой книги. Первое после Смуты издание Цветной Триоди было напечатано в 1621 г. печатником Кондратием Ивановым. В последующие десятилетия до Патриаршества Никона Цветная Триодь переиздавалась в Москве еще четыре раза — в 1630, 1635, 1640 и 1648 гг. Последняя дореформенная Цветная Триодь вышла из печати 17 марта 1648 г. — ровно через полтора месяца после публикации «Грамматики» Мелетия Смотрицкого.

вторая часть исследования позволит нам увидеть, каким образом исправление книг в рассматриваемый период было связано с попытками рефлексии над вопросами грамматики.

Рассмотрим вопрос об употреблении буквы «омега» — **Ω**. Вначале представляется целесообразным кратко обозреть, какие изменения претерпела традиция употребления **Ω** в Похвалах Цветной Триоди изданий 1621–1640 гг. В первом принимаемом нами во внимание издании 1621 г., употребление **Ω** ограничивается её использованием, далеко не последовательным, для обозначения грамматического начала слова и выделения на письме собственных иностранных имен. В следующем издании, вышедшем в 1630 г., была предпринята попытка нормализации употребления **Ω** через закрепление её использования только в качестве показателя множественного числа (в этом следует видеть частный случай известной «филаретовской» справки), что сопровождалось частичным отказом от её употребления в тех случаях, где она писалась в издании 1621 г. Но из-за своей непоследовательности эта попытка не привела к желаемому результату. Цветная Триодь 1635 г., копируя предыдущее издание 1630 г., не внесла ничего нового в вопрос об употреблении **Ω**. В напечатанной в 1640 г. Триоди, с одной стороны, было сохранено использование **Ω** для обозначения множественности, но, с другой стороны, случаи её написания были несколько расширены за счет закрепления **Ω** за некоторыми формами не только множественного, но и единственного числа небольшой группы весьма употребительных слов. Та непоследовательность внесения исправлений в текст Похвал, которая была характерна для всех рассмотренных изданий Цветной Триоди, привела к тому, что использование **Ω** в Цветной Триоди 1640 г., сочетая в себе черты каждого из предыдущих изданий, потеряло всякую систему. Эту непоследовательность удалось преодолеть в издании 1648 г.

На практике это выразилось, с одной стороны, в отказе от ранее применявшихся принципов использования этой буквы. Так, в тексте Похвал Цветной Триоди 1648 г. **Ω** последовательно перестает употребляться в тех словах, в которых с издания 1630 г. она писалась для обозначения множественного числа: **вѣззакѡнїѡѡ** — **вѣззакѡнїѡѡ** (Цветная Триодь, 1648 г.²⁰, л. 153), **гѡры** — **гѡры** (ЦТ 1648, л. 156), **гѡрдїи** — **гѡрдїи** (ЦТ 1648, л. 157) и др. Подобным образом были исправлены все формы слов **зѡповѣдь** и **слово**, большая часть случаев употребления **Ω** в которых восходит к изданию 1640 г.: **зѡповѣдѣй** — **зѡповѣдѣй** (ЦТ 1648, л. 154 об. и др.), **зѡповѣдемъ** — **зѡповѣдемъ** (ЦТ 1648, л. 155 и др.) и др.; **словесей** — **словесей** (ЦТ 1648, л. 161), **словесей** — **словесей** (ЦТ 1648, л. 154 и др.) и др. Но, с другой стороны, вслед за отказом скопировать употребление **Ω** в Цветной

²⁰ Далее — ЦТ 1648.

Триоди 1648 г. с предыдущего издания 1640 г., в ней были предложены новые принципы её использования.

Так, в Похвалах 1648 г. **Ш** начинает последовательно использоваться для выделения грамматического начала слова, и в этих случаях её употребление оставлялось только за приставками **ш-** и **шк-**. Дабы закрепить такой принцип написания **Ш** в издании 1648 г., в него были внесены все необходимые исправления. С одной стороны, там, где в издании 1640 г. в слове, начинавшемся с приставки **ш-** или **шк-**, писалась буква **Ф**, в издании 1648 г. начинает регулярно писаться **Ш**: **шновилъ** — **шновилъ** (ЦТ 1648, л. 154), **шживилъ** — **шживилъ** (ЦТ 1648, л. 155 об.) и др. С другой же стороны, в словах, начинающихся со звука [о], являющегося частью корня, в которых в издании 1640 г. для обозначения этого звука используется **Ш**, в Цветной Триоди начинает использоваться **Ф**. Но, в отличие от предыдущих изданий, теперь в начале слова начинает писаться не «он простое», а «он польское»: **швразъ** — **фвразъ** (ЦТ 1648, л. 155), **штроки** — **фтроки** (ЦТ 1648, л. 159) и др. Среди замен подобного рода особо следует отметить исправление слова **шцъ**, начальная буква **ш** в котором в издании 1648 г. регулярно заменяется на **ф**: **шче** — **фче** (ЦТ 1648, л. 152), **шщемъ** — **фщемъ** (ЦТ 1648, л. 156 об.) и др.

Важным нововведением Цветной Триоди 1648 г. стало использование **Ш** в наречиях для противопоставления их омонимичным формам прилагательных среднего рода: **шживилъцаго преславно мёртвыа** — **шживилъцагш преславнш мёртвыа** (ЦТ 1648, л. 152 об.), **почитаемъ <...> бога нашего вѣрно** — **почитаемъ <...> бога нашего вѣрнш** (ЦТ 1648, л. 156 об.), **шснлъ єси малъ <...> влже** — **шсноуль єси малш <...> влже** (ЦТ 1648, л. 159) и др. В некоторых случаях работники типографии допускали ошибки и вместо наречий **Ш** писали в прилагательных среднего рода: **миро мёртвымъ єсть достойнш** (ЦТ 1648, л. 152 об.). Есть и перешедшие в наречия прилагательные среднего рода, имеющие на конце не **Ш**, а **Ф**: **шсноуль єси христѣ єстѣствено животныи сонъ во гробѣ** (ЦТ 1648, л. 157) и др. Да и в целом исправления этого рода были внесены в текст Похвал не совсем последовательно, а потому в нем мы можем найти одни и те же слова, используемые в одинаковом контексте, но написанные по-разному, например: **достойно єсть величати тѧ** (ЦТ 1648, л. 156 об.) и **достойнш єсть величати тѧ** (ЦТ 1648, л. 156 об.).

Исправлению были подвергнуты и два союза: **ѣко** — **ѣкш** (ЦТ 1648, л. 153 об. и др.), **ѣво** — **ѣкш** (ЦТ 1648, л. 158 и др.). Если в отношении первого союза корректура была проведена последовательно, а поэтому в тексте Похвал 1648 г. неисправленных форм его не осталось, то в союзе **ѣво Ф** был заменен на **Ш** только в двух из трех случаев использования этого союза в тексте Похвал. Ввиду того, что современная традиция церковнославянского языка знает два союза — **ѣво** и **ѣкш**, отличающиеся друг от друга по смыслу, представляется не-

обходимым рассмотреть, является ли ситуация, когда в тексте Похвал 1648 г. формально используются оба этих союза, результатом попытки графически разграничить их употребление, или же она есть только итог непоследовательного исправления текста. При решении этого вопроса будет целесообразным обратиться к соответствующим греческим текстам, так как сегодня в церковнославянском языке употребление союзов ѡ҃во и ѡ҃во во многом непосредственно зависит от того, какие союзы или частицы используются в греческом оригинале. Ввиду этого необходимо посмотреть, не имеем ли мы дело с такой же ситуацией и в отношении Цветной Триоди 1648 г.

В первом случае союз ѡ҃во употребляется в следующем тропаре: *тѣиѡ ѡ҃во древле закалаетсѧ агнецъ. ты же ѡ҃во жрѣнъ бывъ неслѣбнве, всѣ тварѣ ѡчистиѧ ѣси спѧсе* (ЦТ 1648, л. 155). В этом тропаре, строго говоря, мы имеем дело с составным союзом ѡ҃во — же, соответствующим греческим частицам *μὲν — δέ*: *ἐν κρουπτῶ μὲν πάλαι θύεται ὁ ἀμνός· συ δ' ὑπαίθριος τυθεὶς, ἀνεξίκακε, πᾶσαν κτίσιν ἀπεκάθηρας, Σωτήρ*²¹. Как и в греческом тексте, союз ѡ҃во — же выражает противоположение двух предложений и мыслей: в данном случае противопоставляется образ принесения жертв ветхозаветных и жертвы новозаветной. В этом контексте современная традиция церковнославянского языка требует использования союза ѡ҃во, а не ѡ҃во.

Второй раз союз ѡ҃во используется в одном из стихов 118 псалма: *ѡ҃во ѡ҃во не законъ твои подчѣнѣ моѣ ѣсть, тогда ѡ҃во погнѣлъ во смиренѣи моѣмъ* (ЦТ 1648, л. 158). Греческий текст: *εἰ μὴ ὅτι ὁ νόμος σου μελέτη μου ἐστίν, τότε ἂν ἀπωλόμην ἐν τῇ ταπεινώσει μου* (Ps 118. 92)²². В данном случае союз ѡ҃во, соответствующая греческой частице *ἂν*, подчеркивает возможность действия в главном предложении. В таком случае современная традиция церковнославянского языка также требует употребления союза ѡ҃во.

Наконец, в третий раз союз ѡ҃во использован в следующем тропаре: *солнце свѣтъ воздѣлаетъ поноши словѣ, ты ѡ҃во воокрѣлъ, проиѧ поимѣрти ѡ҃во, ѡ҃во ѡ҃во* (ЦТ 1648, л. 158 об.). Здесь союз ѡ҃во соответствует греческой частице *δέ*, которая в этом контексте не столько служит для противопоставления второй части тропаря первой, сколько для простого обозначения их связи: *ἥλιος φαίδρον ἀπαστράπτει μετὰ νύκτα, Λόγε· σὺ δ' ἀναστὰς ἐξαστράψεις*

²¹ Τριώδιον κατασκευαστικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῶ ἀκολουθίαν τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης Τεσσαρακοστῆς. Ρώμη, 1879. Σ. 713.

²² Используемое нами издание греческой Триоди содержит этот стих в сокращенном виде, поэтому здесь мы приводим его по Септуагинте. Как видно, церковнославянский текст является калькой греческого. (Септуагинта. Ч. 2. Ветхий Завет на греческом языке // Слово Божие. URL: <http://ihtys.narod.ru/septuaginta2.pdf> (дата обращения: 04.09.2011)).

μετὰ θάνατον φαίδρως ὡς ἐκ παστοῦ²³. Современная традиция церковнославянского языка не предполагает использования союза ѡѣвъ в таком значении. Таким образом, мы видим, что в тексте Похвал не проводится принятое ныне графическое различие союзов ѡѣвъ и ѡѣво.

Эти союзы не разграничиваются в тексте Похвал и иным, нежели сегодня принято, образом. Хотя в одном случае союз ѡѣво и пишется через **Ѡ**, в этом не следует видеть какое-то выделение этого союза, так как в этом случае мы, вероятно, имеем дело с результатом непоследовательности внесения исправлений в текст. Обратившись к остальной части утрени Великой субботы Цветной Триоди 1648 г., мы увидим, что далее в аналогичных случаях используется союз ѡѣвъ: *снѣде ѡѣвъ божіе слово ітѣломъ бо҃говъ, сѡбоднѣѣ и воадъ інетлѣнною и божѣственною своєю дѣшею* (ЦТ 1648, л. 166).

Также **Ѡ** на **Ѡ** был заменен и в первой части составного союза *сегò рѣди*, представляющей собой форму родительного падежа местоимения *сѣи*: *сегò рѣди слово твое сохранихъ* — *сегѡ рѣди слово твое сохранихъ* (ЦТ 1648, л. 156), *сегò рѣди возлюбихъ свѣдѣніа твоа* — *сегѡ рѣди возлюбихъ свѣдѣніа твоа* (ЦТ 1648, л. 159 об.) и др.

Еще одним новшеством Цветной Триоди 1648 г. стало использование **Ѡ** для различения омонимичных форм родительного и винительного падежей единственного числа личного местоимения *ѡнъ*, притяжательного *твоѡ* и определительного *всѣкѣи*. Местоимение *ѡнъ*: *всѣтъство ѣгò ѡпразднѣвша* — *вогѣтъство ѣгѡ ѡпразднѣвша* (ЦТ 1648, л. 158.). Особый интерес представляют те тропари, в которых есть одновременно формы и родительного, и винительного падежей местоимения *ѡнъ*, однако исправлены были только первые: *влагѣни испытающіи свидѣніа ѣгѡ* (в Цветной Триоди 1640 г.²⁴ — *ѣгò*), *всѣмъ сѣрдцемъ възыщѣтъ ѣгò* (ЦТ 1648, л. 152 об.). Такое различие омонимичных форм местоимения *ѡнъ* было проведено в Похвалах 1648 г. последовательно. Местоимение *твоѡ*: *раздѣлю чюдеса Ѡзакона твоегò* — *раздѣлю чюдеса Ѡзакона твоегѡ* (ЦТ 1648, л. 153 об.); *пригвозди Ѡстраха твоегò плòти моа* — *пригвозди Ѡстраха твоегѡ плòти моа* (ЦТ 1648, л. 159 об.) и др. В отличие от местоимения *ѡнъ*, формы местоимения *твоѡ* были исправлены менее последовательно, а поэтому в тексте Похвал 1648 г. **Ѡ** встречается и в формах родительного падежа: *коліко ѣсть дніи раба твоегò* (ЦТ 1648, л. 157 об.) и др. Однако в винительном падеже **Ѡ** ни разу не был заменен на **Ѡ**: *воспріими раба твоегò* (ЦТ 1648, л. 159 об.) и др. Один раз **Ѡ** был заменен на **Ѡ** в окончании родительного падежа единственного числа местоимения *всѣкѣи*: *Ѡ всѣкагѡ пѣти лѣкава возбраніхъ ногамъ моимъ* — *Ѡ всѣкагѡ пѣти лѣкава возбраніхъ ногамъ моимъ* (ЦТ 1648, л. 158 об.).

В отличие от местоимений, прилагательные подобного рода исправлени-

²³ Γρωῳδιον. Σ. 719.

²⁴ Далее — ЦТ 1640.

ли причѣстїа ѿ нарѣчїа съпрѣдлогъ ѡ, ѡбъ, ѿ ѡ, сложеннаа ѡ, хранѣтъ неизмѣнно; ѿкѡ, ѡдѣвѣю, ѡбличаю»²⁸. Таким образом, мы видим, что использование **Ѡ** в начале слова в тексте Похвал Цветной Триоди 1648 г. полностью соответствует заложенной в «Грамматике» 1648 г. норме.

Следующим новшеством Цветной Триоди 1648 г. стало использование **Ѡ** на конце наречий. Такое употребление **Ѡ** рекомендуется и «Грамматикой»: «...пишетсѧ внарѣчїи ѡ; ѿкѡ, догѡтѡннѡ, прѧвѣднѡ, тѧкѡ, токъмѡ. ѿ прочѧл»²⁹.

В Похвалах Цветной Триоди 1648 г. **Ѡ** начинает регулярно использоваться в союзах ѿкѡ и ѡѣкѡ. В отношении употребления **Ѡ** в союзе ѿкѡ мы находим полное соответствие между Цветной Триодью и «Грамматикой»³⁰. Но, в отличие от Цветной Триоди 1648 г., «Грамматика» проводит различие между союзами ѡѣкѡ и ѡѣко.³¹

Как и Цветная Триодь 1648 г., «Грамматика» предполагает использование **Ѡ** в формах родительного падежа единственного числа мужского рода для отличия их от омонимичных форм винительного падежа: «ѡ, рѡднын падежь хранїтѣ ѣдїнственагѡ числа, моужеска ѿ среднагѡ рѡда; ѿкѡ, тогѡ ѿлїи сегѡ челоѡвѣка ѡтѣцѡ ѿлїи сегѡ ѡтрѡчатѣ живѡтѡтъ»³². Хотя в этом правиле в качестве примера приведены только местоимения, на практике в «Грамматике» этот принцип использования **Ѡ** распространяется и на прилагательные. Приведем пример из парадигмы склонения словосочетания тоѡ блѧгѡї: тогѡ блѧгѡгѡ (родительный падеж единственного числа) — тогѡ блѧгѡ (винительный падеж единственного числа)³³.

Нововведением Цветной Триоди 1648 г. стало использование в корнях иностранных собственных имен особого вида **Ѡ**. «Грамматика» никак не регламентирует употребление такой **Ѡ**. Но фактически **Ѡ** такого типа так же, как и в Цветной Триоди 1648 г., регулярно используется в тексте «Грамматики» в корнях иностранных собственных имен, в которых в греческом языке как правило, но не всегда, пишется ѡ: ѡѡннѡ (Ἰωάννης)³⁴, но фѡѡфїл (греч. Θεόφιλος)³⁵ и т. д.

Теперь перейдем к рассмотрению вопроса об употреблении буквы «и» — І. В тексте Похвал Цветной Триоди 1640 г. употребление буквы І в целом соответствует современной традиции её использования в церковнославянском

²⁸ Мелетий (Смотрицкий), мон. Грамматика. М., 1648. Л. 56 об.

²⁹ Мелетий (Смотрицкий), мон. Грамматика. Л. 53 об.

³⁰ Там же. Л. 279.

³¹ Там же. Л. 379 об.

³² Там же. Л. 53 об.

³³ Там же. Л. 135.

³⁴ Там же. Л. 25.

³⁵ Там же. Л. 13.

языке. Во-первых, буква І употребляется там, где в греческом языке используется иота — Ι. В соответствии с этим принципом І пишется в слове *іѡинѣ* (ЦТ, 1640 г., л. 196 об.). Во-вторых, І стабильно пишется перед гласными буквами: *смѣртїю* (ЦТ 1640, л. 187), *гѡрдїи* (ЦТ 1640, л. 192) и т. д. Но есть и отличия от принятой ныне традиции. Так, интересной особенностью употребления этой буквы в Похвалах Цветной Троицы 1640 г. является её использование в качестве союза (вместо обычного союза ѡ) в тех случаях, когда следующее слово начинается с букв И или Н: *інынѣ* (ЦТ 1640, л. 191, 196), *інепосрамїи* (ЦТ 1640, л. 194), *іѡже* (ЦТ 1640, л. 193 об.), *іѡстинѣ* (ЦТ 1640, л. 196) и др. Схожим образом буква І используется и в середине слова. В частности, буква І регулярно пишется в словах, образованных от корня *ѡстин-* и суффикса *-н-*: *ѡстїнныи* (ЦТ 1640, л. 188 об.), *ѡстїнна* (ЦТ 1640, л. 189). Во всех этих случаях использование буквы І преследует цель избежать появления в тексте неудобных для чтения сочетаний букв.

В Цветной Троицы 1648 г. употребление І было несколько пересмотрено. Внесенные в текст Похвал этого издания исправления представлены, в первую очередь, заменой буквы І на Н в тех случаях, когда первая обозначала союз: *іѡг҃льскаа — ѡг҃льскаа* (ЦТ 1648, л. 153), *іѡслышалаъ — ѡслышалаъ* (ЦТ 1648, л. 154) и др. І на Н была заменена во всем тексте Похвал и в тех случаях, когда она соседствовала с буквой Н: *ѡстїнныи — ѡстинныи* (ЦТ 1648, л. 154), *інынѣ — ѡнынѣ* (ЦТ 1648, л. 162 об.) и др. В результате всех этих исправлений в Похвалах Цветной Троицы 1648 г. употребление І сохранилось в двух случаях. Во-первых, І используется в тех словах, в которых в греческом языке тоже пишется иота, а, во-вторых, она заменяет собой букву Н в положении перед гласными, но только в пределах одного слова. Такое употребление І в полной мере соответствует правилам, регламентируемым «Грамматикой» 1648 г. Рассмотрим их.

Вопросу об употреблении букв Н и І в «Грамматике» 1648 г. посвящен «Канѡнъ трѣтїи ѡ і, ѡ и»³⁶. В соответствии с этим каноном, писать І следует в следующих случаях. Во-первых, она «въ началѣ ѡмене господьственагѡ пишется»³⁷. В этой фразе, видимо, подразумевается использование І в начале имени Иисус — *іѡѡ*. Далее следует группа слов, использование І в которых специально не оговорено, но, можно предположить, оно в этих словах имеет целью обозначить употребление в греческом языке в этих словах иоты: *ізраїиль*, *іѡаннѡ* и др.³⁸ Следующее замечание по поводу употребления І касается её использования не в начале слова, как это было выше, а уже в середине. В таком положении, по мысли «канона», І может писаться только перед гласными:

³⁶ *Мелетий (Смотрицкий), мон.* Грамматика. М., 1648. Л. 51 об. – 52 об.

³⁷ Там же. Л. 51 об.

³⁸ Там же.

спасѣніе вѣжїе и др.³⁹ Эта норма, зафиксированная в «Грамматике», в полной мере соответствует той, что была реализована в тексте Похвал Цветной Триоди 1648 г. Не нашло лишь отражения в Похвалах Цветной Триоди 1648 г. предписываемое «Грамматикой» 1648 г. использование І для различения омонимичных форм прилагательных женского рода.

Определенный интерес представляют сами правила употребления букв І и И. Эти правила в «Грамматике» 1648 г. по форме и изложению материала близки к правилам из «Грамматики» 1619 г.⁴⁰ Приведем правила из обеих «Грамматик» в таблице № 1 (подчеркиванием выделены фрагменты «Грамматики» 1619 г., дословно заимствованные при подготовке московского издания).

таблица № 1

«Грамматика», 1619 г.⁴¹

«Грамматика», 1648 г. (л. 51 об. – 52 об.)

<p>1. Мѣждѣ и, ѿ і: различїе ѣсть. ѿномѣ. сї есть, и: ѿначинати реченїа ѿкончїти. ѿвоствѣхъ реченїа средствѣущихъ ѿ согласна понемъ начиняущихъ слѣзехъ полагаѣтиса: ѿкѡ, ѿстинни: верїги: имѣнїе: ѿ прочаа: ѿовомѣ, сїестъ, і: ни начинати реченїа ни кончїти: (развѣ реченїи страннѣхъ, ѿкѡ: ѿппархъ, ѿматїемъ, мерарї, ѿ прочаа:) но влѣкїмъ слѣгомъ припрагаѣтиса: ѿкѡ, влѣгїи, влѣгїа: ѿ прочаа. ѿгласнѣ же понемъ слѣгъ начиняущѣ в, и, претворѣтиса: ѿкѡ, влѣгїхъ / влѣгїмъ / влѣгїми: ѿпрочаа. сїце, вїю / вїешн / вїемъ / вїхъ / вїти: ѿпрочаа.</p>	<p>1. і, ѿ и, Полагаѣтсѣ ѿ въ началѣ реченїи, и въ средѣ ѿнаконцѣ. і, въ началѣ ѿмене гдѣственагѡ пишѣтсѣ. ѿкѡ, ѿзранѣ, ѿВаннѣ, ѿВасѣфѣ, ѿВинѣ. ѿВнѣ. ѿВакїмѣ. ѿВнаФанѣ. ѿпрочаа. ѿ въ средѣ реченїа ѣгда предгласными; ѿкѡ, спасѣнїе, вѣжїе, ѿ спасѣнїи: ѿпрочаа. вѣжїихъ же ѿменахъ, и, вѣначалѣ пишѣтсѣ. ѿкѡ, ѿлїа ѿсточникѣ. ѿ въ средѣ ѿнаконцѣ, верїги, влѣгїми. Въ прочнѣхъ же ѿкѡ, ѣще зри кѣкѡ писѣти, ѿ;</p>
--	--

³⁹ Мелетий (Смотрицкий), мон. Грамматика. Л. 52.

⁴⁰ Некая «Книга Грамматика, печатная, в полдестъ, в тетратех, побитая» значится и по описи Печатного двора 1649 г. среди «черных кавычных розных полных и неполных и в розсыпи драных и гнилых, печатных и писменных и харатейных книг, которые были в переводе у справщиков прошлых лет». (Белокуров С. А. Московский Печатный двор в 1649 г. // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Отд. 4. С. 30). Вполне возможно, здесь речь идет как раз о «Грамматике» 1619 г. Если это так, то её нахождение в данной части описи свидетельствует о том, что ранее она активно использовалась на Печатном дворе.

⁴¹ Мелетий (Смотрицкий), мон. Грамматика. Евью, 1619 // Изборник. URL: <http://litopys.org.ua/smotgram/sm11.htm> (дата обращения: 04.09.2011).

<p>2. <u>И́зъѣтъ роди́тельномъ ѣдинственномъ прилагательныхъ же́нскихъ, въ разлічіе прѡчихъ паде́жей на и, пишемъ: ѣкъ блáгнѣ. крѣпкиѣ, ѣ прѡчалъ.</u></p> <p>3. <u>И́землемымъ прѡчеѣ ѣменемъ. Глѡвомъ. Нарѣчіемъ, ѣ прича́стїемъ, ѣ при прѣло́га сло́женнымъ: ѣкъ, прѣѣтелице, прѣѣмлю, прѣѣмлаѣѣ, прѣѣтнѡ: ѣ сіимъ подобнаѣ.</u></p> <p>4. <u>Въсімъ ѡ и, вѣстнѡ вѣди, ѣкъ вначалѣ реченїи ѣ вслѡзехъ полагаемо / дѣбелѡ пронзносїтсѣ: ѣкъ, ѣстина, ѣсконнѣ: ѣ прѡчалъ. Припрѣгаемо же глаголомъ, ѣ ѡ себѣ слѡгъ творѣщее / ма́жкѡ: ѣкъ, ѣистиннїи / двоїца / троїца / во́щїиѣ: ѣ прѡчалъ. Слїтнѡ же знаменованоѣ. Сопредна́дшїимъ слѡгомъ воѣдїнъ слѡгъ слнвѣетсѣ. ѣкъ, ѣистиннїи / во́щїиѣ / твоѣ / бїи / ѣпрѡчалъ:</u></p> <p>5. <u>И / соѡзъ, дѣбелѡ пронзносїтсѣ. ѣ, мѣстонмѣнїе, ма́жкѡ.</u></p>	<p>2. <u>ѡѣѡ ѣзъѣтъ роди́тельномъ ѣдинственномъ прилагательныхъ же́нскихъ въ разлічіе прѡчихъ паде́жей на и, пишемъ. ѣкъ, блáгнѣ крѣпкиѣ. ѣкъ, тоѣ блáгнѣ же́нѣ дѣло; ѣлї крѣпкиѣ рѣкї сїла. ѣпрѡчалъ.</u></p> <p>3. <u>ѣземлемымъ прѡчеѣ ѣменемъ, глаголомъ нарѣчіемъ ѣприча́стїемъ, сѣ при прѣло́га сло́женымъ; ѣкъ, прѣѣтелице, прѣѣмлю, прѣѣтнѡ: ѣсімъ подобнаѣ.</u></p> <p>4. <u>Въсімъ ѡ и, вѣстнѡ вѣди, ѣкъ, вначалѣ реченїи ѣ въ слѡзѣхъ полагаемо. дѣбелѡ пронзносїтсѣ; ѣкъ, ѣстина, ѣсконнѣ. ѣпрѡчалъ. Припрѣгаемо же согласномъ, ѣ ѡ себѣ слѡгъ творѣщее ма́жкѡ. ѣистиннїи, двоїца, троїца, во́щїиѣ: ѣпрѡчалъ. Слїтнѡ же, сїрѣчь краткомъ знаменованоѣ, сопредна́дшїимъ слѡгомъ во ѣдїнъ слѡгъ слнвѣетсѣ, ѣкъ, ѣистиннѡ, твоѣ, моѣ, своѣ, бїи: ѣ прѡчалъ.</u></p> <p>5. <u>ѣ, соѡзъ, дѣбелѡ пронзносїтсѣ. ѣ, мѣстонмѣнїе, ма́жкѡ.</u></p>
---	--

Из приведенной таблицы видно, что правила в «Грамматике» 1648 г. ориентируются на правила из издания 1619 г., что выражается, прежде всего, в единой логике изложения материала. Что же касается собственно самого текста, то полностью переделана была только первая часть правила (в частности, было убрано конкретное указание об употреблении I в иностранных словах), остальная же часть была в той или иной степени заимствована. Но это следование за «Грамматикой» 1619 г. было лишено всякого формализма. Редакторы московского издания не просто заимствуют те или иные формулировки: они их критически оценивают и, видимо, в тех случаях, когда западнорусская норма не отличалась от московской, они считали допустимыми дословные перепечатки. В тех же случаях, когда зафиксированная в «Грамматике» 1619 г. норма была отлична от великорусской, редакторы московского издания позволяли себе переделывать статьи из Еввинского издания.

Так, например, в «Грамматике» 1619 г. предлагается писать в составе при-

ставки *при*- букву **И** даже в тех случаях, когда следующий за ней корень начинается с гласной буквы. По мнению же редакторов «Грамматики» 1648 г., в этом случае следует поступать наоборот — писать **І**. Формулируя это правило в московской «Грамматике», они не сочли необходимым изобретать новые формулировки, а просто заимствовали их из «Грамматики» 1619 г., заменив в них букву **И** на **І**, придав таким образом статье смысл, противоположный изначальному.

Такая ситуация свидетельствует о качестве той работы, которая предшествовала появлению «Грамматики» в 1648 г. На основании приведенного материала можно предположить, что, по крайней мере, одним из аспектов грамматической работы 1640-х гг. было *соотнесение* московской орфографической традиции с западнорусской (в данном случае посредством «Грамматики» 1619 г.). Как мы увидим ниже, эта работа началась на Печатном дворе задолго до издания «Грамматики» в 1648 г.

Теперь перейдем к рассмотрению вопроса об употреблении «ижицы» — V. В тексте Похвал Великой субботы **V** не употреблялась вплоть до издания Цветной Триоди 1648 г. Только в нем **V** впервые была использована для обозначения звука [и] в корне иностранного слова, в котором в греческом языке пишется ипсилон — *υ*: *смѣрѣнѣициами* — *смѣρѣнѣициами* (ЦТ 1648, л. 160 об.). Такое, во многом символическое из-за своей непоследовательности и внешней малозначимости, введение **V** в текст Похвал важно, так как вопрос употребления именно этой буквы был одним из наиболее «обсуждаемых» в грамматических сочинениях 1640-х гг. Сразу две грамматические статьи (первая — в составе колофона «Служб и жития Николая Чудотворца» 1643 г., а вторая — Апостола 1644 г.) включают рассуждения по поводу употребления **V**. Не остается этот вопрос без рассмотрения и в «Грамматике» 1648 г. При сравнении правил употребления **V**, приведенных в каждом из этих грамматических сочинений, нетрудно заметить, что все они имеют общую основу, которая постепенно расширяется за счет добавления некоторых уточнений и примеров. В Апостоле 1644 г., в отличие от «Служб и жития Николая Чудотворца» 1643 г., указания насчет употребления **V** дополнены замечанием, что **V** может писаться в начале иностранных слов, а также новыми примерами её использования. В «Грамматике» 1648 г. указания Апостола были расширены, с одной стороны, за счет примеров, а, с другой, — за счет примечания, что **V** часто пишется в собственных именах, заимствованных из греческого языка. Общая основа всех этих статей не является оригинальной для изданий Печатного двора: при сравнении её с аналогичной статьей из «Грамматики» 1619 г.⁴² обнаруживается почти полное их сходство. В таблице № 2 приведены правила употребления **V** из «Грамматик» 1619 и 1648 гг., а также из колофонов

⁴² *Мелетий (Смотрицкий), мон. Грамматика. Евью, 1619.*

«Служб и жития Николая Чудотворца» 1643 г. и Апостола 1644 г. (подчеркиванием выделена их общая основа).

Выше мы уже встречались с подобным отношением к «Грамматике» 1619 г., когда в связи с вопросом об употреблении буквы І отмечали, что в «Грамматику» 1648 г. были включены некоторые статьи из «Грамматики» 1619 г. В обоих случаях мы видим, что московские книжники сознательно *соотносят* московскую орфографическую традицию с западнорусской, не гнушаясь в некоторых случаях просто заимствовать отдельные формулировки для выражения тех или иных орфографических установок. Трудно сказать, предполагалось ли уже в 1643 г. издание московской редакции «Грамматики». Однако мы можем говорить о том, что уже тогда на Печатном дворе начался тот процесс, итогом которого и стала публикация «Грамматики» в 1648 г.

Подведем итоги. Проведенный нами анализ показал, что изменения, внесенные в текст Похвал Цветной Триоди 1640 г. при подготовке издания 1648 г., реализуют те же языковые установки, которые в качестве нормы фиксируются в московском варианте «Грамматики» Мелетия Смотрицкого 1648 г. Результаты анализа можно проиллюстрировать следующей таблицей:

		Издания Цветной Триоди		«Грамматика» 1648 г.
		1640 г.	1648 г.	
Употребление Ѡ	Использование в заимствованных словах		+	
	Использование специального вида Ѡ в заимствованных именах		+	
	Обозначение грамматической и семантической множественности	+		
	Использование в приставках (предлогах) ѡ , ѡб		+	+
	Использование в наречиях		+	+
	Использование в союзах ѡкѡ , ѡѣѡ , сеѡ ради		+	+

		Цветная Триодь		Грамматика
		1640 г.	1648 г.	1648 г.
	Использование W для снятия грамматической омонимии		+	+
Использование I	Использование I в греческих словах	+	+	+
	Использование I перед гласными	+	+	+
	Использование I в качестве союза	+		
	Использование V		+	+

Очевидно, что эта ситуация не является итогом того, что при подготовке Цветной Триоды в 1648 г. работники Печатного двора непосредственно ориентировались на «Грамматику» 1648 г., так как к началу печатания «Грамматики» в декабре 1647 г.⁴³ Цветная Триодь находилась в работе уже почти три месяца⁴⁴. В данном случае надо говорить о том, что Цветная Триодь и «Грамматика» являются плодами *одной грамматической работы* 1640-х гг.: первая зафиксировала её на практике, вторая — в теории.

Рассмотренные в работе статьи «Грамматики» 1648 г. позволяют предположить, что одним из аспектов этой грамматической работы было непосредственное обращение к западнорусской грамматической мысли через «Грамматику» 1619 г., по крайней мере в вопросах орфографии. Это выразилось в существенной редактуре оригинала 1619 г. при подготовке московского издания 1648 г. Однозначно, что первые попытки такого обращения к «западу» имели место уже в самом начале Патриаршества Иосифа, в 1643 г., но о тех мотивах, которыми руководствовались работники Печатного Двора в этих случаях, сейчас говорить еще сложно.

⁴³ Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог. 1626–1650. Вып. 2. М., 2002. № 115.

⁴⁴ Там же. № 113.

Andrey V. Gusev

**NOTES ON THE RELATIONSHIP BETWEEN CORRECTION
OF CHURCH BOOKS UNDER PATRIARCH JOSEPH AND
GRAMMATICAL TREATISES OF 1640s
(CASE STUDY OF PRAISES OF HOLY SATURDAY MATINS)**

The article uses the texts of Praises of Holy Saturday Matins from the Festal Triodion of 1648 to examine the relationship between two aspects of grammatical work under Patriarch Joseph: practical correction of church books and theoretical reflection on the norms of Church Slavonic in grammatical writings of 1640s. The analysis allows one to see inner unity of these two aspects, and clarifies some features of the grammatical work. In particular, one can argue that one of the aims of the treatises was from the standpoint of Meletius Smotritsky's Grammar of 1619 to compare regional varieties of Church Slavonic used in Moscow and Western Russia and prepare certain grammatical writings of 1640s, including Moscow Grammar of 1648.

Key words: *correction of church books, Patriarch Joseph, Meletius Smotritsky's Grammar (1648), Festal Triodion, history of the Church Slavonic language.*